

не реализм? Почему «Фауст» — реализм, а «Дон-Кихот» — не реализм? И к какому методу тогда отнести многие великие произведения предшествующей литературы — от «Декамерона» Бокаччо до «Истории Тома Джонса» Фильдинга — произведения, которые верно, хотя бы в основных чертах, воспроизводят жизненную правду явлений?

Концепция, относящая реалистический метод только к определенному кругу писателей XIX—XX вв., уязвима и с другой стороны. В таком случае реализм как бы уравнивается в правах с прочими литературными направлениями, гораздо менее значительными и более преходящими — сентиментализмом, классицизмом, натурализмом и т. д. Такое принижение понятия «реализм» нельзя считать правильным, тем более, что оно играет на руку некоторым современным противникам реализма за рубежом, которые «приемлют» реализм только как одно из многих художественных течений на равных правах с импрессионизмом, сюрреализмом и т. д. При таком суженном толковании реализма получается, что и наш социалистический реализм преемственно опирается только на очень незначительную часть мирового культурного наследия.

Думается, что многие беды нашего литературоведения проистекают от путаницы в терминологии. Совершенно очевидно, что термин «реализм» в литературоведческой практике употребляется в двух различных смыслах. Реализм в широком смысле — правдивое, объективное отображение действительности в искусстве. Все великое в искусстве обязательно тяготеет к правдивости. Реализм в широком смысле слова (быть может, надо говорить «черты» или «элементы» реализма) присутствует, хотя бы как тенденция, в искусстве разных времен и народов, от поэм Гомера и лирики Бо Цзюй-и до романов Хемингуэя. Реализм в узком смысле слова (быть может, надо говорить «реализм XIX в.» или «критический реализм») — это непосредственное воспроизведение современной социальной жизни, сочетающее верность деталей с типичностью характеров и обстоятельств. Реализм в широком смысле слова допускает легендарные, мифологические образы, отход от видимой эмпирической реальности. Реализм в узком смысле слова берет в качестве материала повседневную жизнь, строя на этой основе свои обобщения, не прибегая ни к фантастике, ни к какой бы то ни было условности. Высшая форма такого именно реализма — творчество Л. Н. Толстого, которое Стефан Цвейг назвал «дубликат действительности».

Нельзя считать реализм единственно возможным методом, а тем более единственно возможным направлением в искусстве. Но считать реализм основным, важнейшим методом искусства, по-моему, правомерно и необходимо.

Ясно, что и самое понятие «реализм», и взаимоотношения реализма с другими направлениями (или методами) искусства исторически изменяются. Исторические условия объясняют, в частности, почему классицизм, выступавший под знаменем правдивости (*rien n'est beau que le vrai*, говорил Буало), обозначивший определенную ступень в художественном познании мира, оказался в дальнейшем тормозом для развития искусства и подвергся справедливой и острой критике со стороны реалистов Просвещения. Исторические условия объясняют и то, почему романтики искали свой идеал вне окружающей их действительности и почему реалисты XIX в. в своем преемственном развитии — от Бальзака до Мопассана и от Пушкина до Толстого, — стремясь к наиболее адекватному, точному отображению реальности, все более решительно отмежевывались от романтизма.

Неверно оценивать литературные направления по принципу: «все, что не есть реализм, есть антиреализм». Но верно оценивать разные литературные и художественные направления по степени их реалистичности (не в узком, а в широком смысле слова). В классицизме, сентиментализме, в прогрессивном, а подчас и в консервативном романтизме не-